

NUMBER 73

HOW THE RUSSIANS BECAME INTERESTED IN THE
"UNKNOWN!" SHORES OF THE AMERICAN NORTHWEST
(FROM THE HISTORY OF THE RUSSIAN
GEOGRAPHIC DISCOVERIES IN THE PACIFIC
IN THE 17TH-18TH CENTURIES)

B. P. POLEVOI

Conference on Russian America

Sponsored by

The Kennan Institute for Advanced Russian Studies,
The Wilson Center

and

The American Historical Association

Sitka, Alaska, August 21-25, 1979

Б.П.Полевой(Ленинград)

Как возник интерес русских к "неизвестным" берегам Северо-Запада Америки (Из истории русских географических открытий на Тихом океане в ХУП-ХУШ вв.)

История деятельности русских на Аляске естественно начинается с истории открытия русскими северо-западного берега Северной Америки. Не менее важно иметь и ясное представление о всей предыстории этих открытий - о том как русские впервые заинтересовались самой загадочной в ту эпоху частью Америки - тогда еще неоткрытым Северо-Западом Северной Америки. Поэтому в данной статье-докладе мы и ставим своей задачей кратко рассказать что нового внесли по всем этим вопросам советские исследователи за последние два десятилетия.

Ж

Постоянный поиск новых земель, более богатых пушниной, вызвал почти непрерывное продвижение русских на восток - "встреч солнца". Поэтому появление русских на берегах северо-западной части Северной Америки, о которых европейцы тогда еще не имели реального представления, было заранее predetermined традиционной политикой России на востоке.

Освоение казаками, промышленными и торговыми людьми обширных просторов Сибири проходило с поразительной быстротой. Прошло только 57 лет с того момента как дружина Ермака перевалила Урал, а уже в ав-

густе 1639 г. томокий казак Иван Москвитин и его 30 товарищей первыми из русских по реке Улье смогли достичь Охотское море¹. В том же 1639 г. в "Покров день" - I/II октября русские на речной лодье начали свое первое весьма опасное плавание вдоль Охотского побережья к устью р. Охоты². Так было положено начало плаваниям русских по Тихому океану. Уже первый опыт показал, что для плавания по бурному Охотскому морю необходимо было иметь специальные морские суда. Зимой 1639-1640 гг. на устьюльинском "плотбище" были построены два коча "по осьми сажен", т.е. около 17 метров длиной³. Это позволило И.Ю. Москвитину и его спутникам летом 1640 г. побывать в районе устья Амура и "островов Гилятцкой орды", из которых самым большим был остров Сахалин⁴. А ещё через 8 лет - в 1648 г. якутский казак Семен Дежнев, отправившись со СРЕДНЕЙ Колымы в плавание по Ледовитому океану на восток, первым из русских узнал о существовании "Большого каменного носа"⁵. Наши исследования показали, что под "Большим каменным носом" Дежнев подразумевал весь Чукотский полуостров, крайнюю северо-восточную оконечность Азии, наиболее близкую к северо-западной части Северной Америки⁶. Тогда же Дежнев узнал, что напротив Чукотского полуострова ещё существуют два острова "зубатых", то-есть эскимосов. Тщательно собирая сведения о всех новых "неясных народах", которые ещё могли быть присоединены к России, якутские власти естественно не могли не заинтересоваться и этим сообщением С.И. Дежнева.

До недавнего времени исследователи были уверены, что под двумя островами "зубатых" Дежнев имел в виду острова Диомида в Беринговом проливе⁷. Но оказалось, что в начале XVIII в. анадырские казаки тоже сообщали о двух островах "зубатых", однако под вторым островом они по-рою подразумевали уже "Большую землю", то-есть Аляску⁸. Поэтому ещё в 1965 г. возникла мысль: а не имел ли ввиду и Семен Дежнев под вторым островом "зубатых" тоже Аляску⁹. Такое предположение весьма правдоподобно, но оно вряд ли когда-либо будет документально доказано.

Самым ранним русским известием, которое уже несомненно относилось к Аляске, до сих пор остается известное сообщение казачьего пятидесятника В.В.Атласова об островных "худых соболях". Прочитав это важное сообщение в полном виде, тем более, что оно почему-то не привлекло внимание Дороти Рей, автора обстоятельной монографии "Эскимосы Берингова пролива 1650-1898 гг."¹⁰: "А меж Колымы и Анадыря реки необходимой нос, которой впал в море - сообщил В.В.Атласов - и по левой стороне того носу на море летом бывает льды, а зимою то море стоит ледяно, а по другую сторону того носу весною льды бывает, а летом не бывает. А на том необходимом носу он, Володимир, не бывал. Атутские инородцы чукчи, которые живут около того носу и на устье Анадыря реки, сказывали, что против того необходимого носу есть остров, а с того острова зимою как море замерзнет приходят иноземцы, говорят своим языком и приносят соболей худые, подобны зверю хорьку, и тех соболей соболя с три он, Володимир, видел. Хвосты у тех соболей длиною в четверть аршина, с полосами поперечными черными и красными."¹¹

Исследователи давно уже установили, что здесь под "худыми соболями с поперечными черными и красными полосами" подразумевались аляскинские еноты.¹²

Несомненно эти важные сведения дошли до В.В.Атласова ещё в XVII в. Он слышал их или от анадырских старожилков или от местного населения во время похода 1692 г. к восточным чукчам.¹³ Но в XVII в. русские землепроходцы ещё не называли Аляску "большой землей", а о существовании Америки вряд ли кто-либо из них знал. Но в далекой Москве, где имелись западноевропейские атласы, например атлас Блау, различные космографии и даже первые глобусы, наиболее просвещенные люди ещё в правление царя Алексея Михайловича (1645-1676) впервые задумались о возможности близкого расположения "носов" (полуостровов) на русском Дальнем Востоке к берегам Америки. Николай Спафарий, руководивший русским посольством, отправленным в Китай в 1675 г., описывая свое путешествие по Сибири, отмечал, что от Байкала простирается хребет

"до окианского моря и в море так же прошел будто стеною, и никто его конца не знает, а проведывать нельзя: льды и погода не пустят, многожды ходили с Лены проведывать, а суды разбило, и сказывают, что тот камень идет до самой западной Индия до Нового Света...".¹⁴ Возникло предположение, что этот хребет может даже соединяться с Америкой.

Эта версия о хребте, уходящем в море, была основана на сообщении "росписи" и чертежу Сибири "181 года" (1672-1673 гг.) о некой "каменной переграде", которая простирается далеко в море.¹⁵ Наши исследования показали, что в этом тексте оказались слитыми воедино сообщения, относившиеся с одной стороны к Чукотке, а с другой - к полуострову Камчатка.¹⁶ Ещё в 1649 г. М.В. Стадухин плавал на восток от устья Колымы и от местных жителей где-то в районе Шелагского мыса услышал, что "возле моря лежит камень утес, конца камени не знают."¹⁷ А позже в Якутске в росписи зимовьев Ленского края было отмечено: "Анадырское зимовье, от Ковымы Нижнего зимовья ходу на нартах через хребет шесть недель, а ВОДЯНОГО ПУТИ НЕТ, ПОТОМУ ЧТО ХРЕБЕТ ПЕРЕТЯНУЛСЯ В МОРЕ...".¹⁸ С другой стороны к концу 50-х - началу 60-х гг. XVII в. русские уже хорошо знали северную часть полуострова Камчатка, в том числе то место на хребте на перевале с Лесной реки на Карагу, с которого было видно в хорошую погоду сразу два моря - Охотское и Берингово.¹⁹ В росписи чертежа Сибири 1673 г. в описании "каменной переграды" ясно сказано: "А через тот камень ходу день, а как на него человек взойдети он оба моря видит - Ленское и Амурское."²⁰ Амурским здесь названо Охотское море, а Ленским - то море, по которому можно доплыть с Лены до восточного берега Камчатки.

Существует ещё ряд данных, которые говорят за то, что некоторые сведения о полуострове Камчатка были отнесены к характеристикам "каменной переграды".²¹

возле русские вероятно от местных жителей узнали, что "каменная переграда" все-таки имеет свой конец и тогда ее стали называть просто "носом", направленным "на полдень".²² Иногда даже указывали, что он имеет длину в "500 поприщ" (верст).²³ А с 60-х гг. появляется и название главной реки полуострова - "Камчатка", которое лишь тридцать лет спустя стало и названием самого полуострова.²⁵ Однако из дальневосточных "носов"-полуостровов во второй половине XVII в. наиболее широко был известен Чукотский полуостров. Поэтому Николай Витсен на своей известной карте северной и восточной Татари "1687" (1690) года изобразил "каменную переграду" в районе Чукотского полуострова.²⁴ Он изобразил ее в виде полуострова, не имеющего конца.²⁴ И рядом с ним он поместил надпись: "Is Caer. Het uyt Eyndt van dit Noost is onbekendt", т.е. "Ледяной мыс. Конца никто не знает". При этом он высказывал предположение, что этот Ледяной мыс может быть соединен с Америкой.²⁵ С карты Витсена это изображение скопировали и другие европейские картографы - Карл Аллард, Питер Схенк, Гийом Делиль и др. На карте Г. Делиля 1706 г. около этого "носа" повторялась основная мысль Н. Витсена: "On ne sait pas ou se termine cette chaine de montagnes, et si elle ne va pas joindre quelque autre Continent" т.е. "Неизвестно где кончается эта горная цепь и не соединяется ли она с каким-либо другим материком".²⁶

Интересно, что во время пребывания Петра I в Голландии в 1697 г. этот вопрос даже стал предметом обсуждения с Витсеном.²⁷ Сопровождавший Петра I Ф. С. Салтыков, ранее служивший воеводой в Тобольске, отрицал соединение между Азией и Америкой. Он даже уже тогда предлагал организовать сквозное плавание из устья Енисея до устья Амура. Петр I внес одну лишь поправку: он считал, что такое плавание надо начинать лишь с устья Лены. Это показывает, что Петр I уже тогда был уверен, что никакого перешейка между Азией и Америкой не существует. В том же 1697 г. один из руководителей Сибирского приказа А. А. Виниус даже дал задание новому якутскому воеводе Д. А. Траурнихту на месте

или прозвать выходящие из Ледовитого океана в Тихий.²⁸ Заметим здесь, что еще с середины XVII в. русские землепроходцы, побывавшие на северо-востоке Сибири, верили в возможность такого плавания. Лично знавший Самзла Дежнева и Михаила Стадухина польский военнопленный "Гришка" (Адам Кампенский-Длужик) после своего возвращения из Якутска в Польшу даже объявил себя участником необыкновенного плавания из устья Лены мимо устья Индигирки до устья Амура.²⁹ Возможность такого плавания была показана на нескольких общих чертежах Сибири второй половины XVII в., начиная с 1667 г.³⁰ В конце XVII в. сибирские источники говорили лишь о существовании "носов", т.е. полуостровов, которые очевидно имели "концы". Но Витсен в беседе с Петром I продолжал утверждать, что на северо-востоке Сибири может существовать перешеек, соединяющий Азию с Америкой. За это, казалось, говорили два географических чертежа, которые показали русские во время дипломатических переговоров в Нерчинске в 1689 г. Эти чертежи остались нам неизвестными, но пекинский иезуит Антони Томас на основании этих чертежей по новому изобразил русскую часть Восточной Азии и на крайнем северо-востоке ^{поместил полуостров - "язычок"} дал изображение особого ^{язычка} ("Lingula"), около которого сделал пометку о его близости к Северной Америке ("Americae Septemtrion^{ali}")³¹ Видимо, здесь А. Томас воспользовался сообщением другого иезуита патера Лебийона, непосредственного участника нерчинских переговоров. В своих записках он по поводу изображения на русских чертежах "Святого" северного носа ^{Жерсайта} писал: "Москвитяне добавили что они объехали берега Ледовитого и Восточного морей и всюду находили море, кроме одного места к северо-востоку, где находится горная цепь, вдающаяся очень далеко в море. Они не смогли дойти до конца этих гор, казавшихся недоступными. Если наш материк соприкасается с материком Америки, то это возможно только в этом месте, но соприкасаются ли они или нет - Неизвестно!"³²

Желая переубедить Витсена, Петр I пообещал ему прислать новые русские чертежи. Вскоре после этого Витсен получил выполненный на па-

7

резанной доске чертеж Сибири, на котором также никакого соединения Азии с Америкой не было. Подробно описывая этот чертеж, Н. Витсен особенно отмечал в 1705 г.: "На самом севере восточного края Азии на этой доске изображен лед, так как во множественном числе написано слово "лед", в знак того, что там должно быть всегда находится масса льда и что местность находится довольно высоко к северу. Этим, очевидно, и показывают, что в конце этого мыса находится вода, и, следовательно, он не соединен с Америкой, хотя некий воевода, который прожил в течение двадцати лет в этих далеких восточных сибирских краях, меня хотел уверить, что он простирается до Америки, но что на него не вступали и его не использовали лишь из-за холода и пустынности местности"³³

Витсену продолжали присылать все новые и новые географические чертежи и это в конце концов привело к тому, что в последние ~~годы~~ ^{годы} жизни он изменил свои представления о крайней северо-восточной оконечности Азии. 8 февраля 1714 г. Н. Витсен ^{вте} своему другу Х. Кюперу бургомистру Денвера написал: "Когда я выпускал мою первую карту, я на ней сделал надпись, что неизвестно не соединен ли один мыс с Америкой, но с тех пор я получил подробные сведения и точно теперь знаю, что все это отделено и это я теперь сам исправил на своей карте."³⁴

В начале XVIII в. было составлено в России немало географических ³⁵ чертежей, на которых были изображены русские дальневосточные земли. Абсолютно на всех этих картах Чукотский полуостров был изображен без какого-либо намека на возможность его соединения с другим континентом.⁵ Но об этом за рубежом знал только Витсен. И поэтому ~~нигде~~ ^{нигде} кое-кто продолжал рекомендовать Петру I заняться изучением вопроса: соединена ли Азия с Америкой. Особенно энергично на этом настаивал Г. В. Лейбниц. Ему еще в 1694 г. удалось познакомиться с знаменитой ³⁶ картой Татарию Н. Витсена. С тех пор его стал волновать вопрос о соединении Азии с Америкой на далеком севере. Уже в 1697 г. Лейбниц ре-

или включить в подготовленную им записку для передачи Петру I совет попытаться на месте разрешить вопрос: "соединяется ли Азия с Америкой или они разделены проливом"³⁷ Позже Г.В.Лейбниц, узнав, что царь отдал приказ якутскому воеводе обследовать район "Ледяного мыса" обратился к Я.В.Брюсу с просьбой сообщить ему результаты нового похода русских к "Ледяному мысу". Год спустя - 23 сентября 1712 г. Лейбниц писал Брюсу: "Большая полоса земли тянется далеко на север к так называемому, хотя ещё неизвестному Ледяному мысу, и нужно было бы выяснить существует ли этот мыс и оканчивается ли им та полоса земли".³⁸ В 1716 г. Г.В.Лейбниц снова рекомендовал Петру I установить можно ли плавать вокруг Азии или же "Ледяной мыс" сомкнулся с Америкой."³⁹

В литературе распространилась легенда, что именно эти обращения Г.В.Лейбница пробудили у Петра I интерес к проблеме "соединяется ли Азия с Америкой"⁴⁰ В это верил даже академик Л.С.Берг.⁴¹ Но наши исследования ясно показали, что Петру I было давно известно, что Азия не соединяется с Америкой. Но во втором десятилетии XVIII в. русский царь решил, что подобные советы европейских ученых бесполезны: их можно использовать в качестве предлога для организации на Тихом океане плавания для решения задач, более существенных для русского государства.

Ещё в конце XVII в. из дальневосточных районов Сибири стали поступать жалобы на то, что пушной зверь "выпромыслился"⁴² Доходы казны от этого стали падать. Возникла острая необходимость в открытии "новых земель" с богатыми промыслами. Начало освоения промысловых богатств полуострова Камчатка в первом десятилетии XVIII в. лишний раз доказало полезность открытия новых земель. Поскольку на материке освоение новых земель почти уже закончилось, последовали в 1709-1710 гг. распоряжения правительства начать освоение промысловых богатств дальневосточных островов. Однако походы на Курильские острова, начавшиеся с 1711 г., на Шантарские острова в 1713-1719 гг., на Карагинс-

9

кий остров не оправдали первоначальных ожиданий. И вот именно тогда Петр I серьезно заинтересовался возможностью открытия русскими мореходами "неизвестных" берегов северо-западной части Северной Америки. Он внимательно следил за ходом войны за испанское наследство, знал, что в восточной части Северной Америки идет между европейскими державами острая борьба за районы, богатые пушниной. И он был заранее уверен, что и на "неизвестном" северо-западе Америки должны оказаться значительные промышленные богатства. Петру I было известно какую великую пользу русской казне принесло в XVI-XVII вв. непрерывное освоение русскими восточных земель. Поэтому он ратовал за дальнейшее продвижение на восток. Проявляя большой интерес к глобусам и географическим картам, он понимал, что именно в Северной Америке завершится дальнейшее продвижение русских на восток, и что с организацией русских морских экспедиций к берегам Америки медлить не следует - иначе другие державы будут занимать в Америке все новые и новые земли, и от этого возможности для России будут сужаться. В то же время возникла опасность, что если Россия открыто объявит о своем желании приобрести новые земли в той части Северной Америки, которая еще не была открыта европейцами, то это может встревожить соперников России и побудить их попытаться опередить русских. Поэтому с самого начала Петр I решил, что его главные планы в отношении Америки не должны оглашаться. Экспедиции, организованные с этой целью, были объявлены "секретными".

В январе 1719 г. Петр I послал на восток геодезистов Ивана Евреина и Федора Лузина с заданием "ехать до Камчатки и далее куда вам указано". Им поручалось определить: "сошлася ль Америка с Азией, что надлежит зело тщательно сделать не только с юд и норд, но и ост и вост, и все на карту исправно поставить!"⁴³

В 1721 г. И. М. Евреинов и Ф. Ф. Лузин совершили плавание с Камчатки на юг вдоль Курильских островов. Это дало повод некоторым историкам сделать вывод, что данное плавание будто бы никакого отношения к поиску ближайших от Камчатки берегов Америки не имело.⁴⁴ Но здесь

10

ясно, что Петр I хорошо был знаком с предположением голландских моряков 1643 г. о том, что остров Уруп ("Земля Компании") будто бы является частью западного берега Северной Америки.⁴⁵ Н. Витсен одно время даже считал, что между курильскими островами Урупом и Итурупом находится легендарный пролив Аниан, который будто бы отделяет Америку от околоазиатских островов.⁴⁶ Употребляя глагол "сошлась", Петр I подразумевал место наибольшего сближения двух континентов, но отнюдь не их соединение, как полагали некоторые авторы. По понятным причинам Евреинов и Лужин обнаружить берега Америки у Курильских островов не смогли.

Петр I узнал о неудаче Евреинова и Лужина в 1722 г. в Казани, когда он ехал на юг. На берегах Каспия в том же 1722 г. Ф. И. Соимонов беседовал с Петром I о возможности достижения берегов Северной Америки со стороны Камчатки. Царь ответил, что он давно об этом думает, но пока не наступило для этого подходящее время.⁴⁷ Лишь в декабре 1724 г. Петр I решил послать специальную экспедицию на поиски морского пути к берегам Америки.⁴⁸ Руководить этой экспедицией по замыслу царя должен был мореход, который уже бывал "в Нордной Америке".⁴⁹ Выбор пал на Витуса Беринга, который ранее бывал лишь в Ост-Индии. В день отъезда из Петербурга - 5 февраля 1725 г. Берингу была вручена секретная инструкция только что умершего Петра I, которая гласила:

"1) Надлежит на Камчатке или в другом месте таможе сделать один или два бота с палубами,

2) На оных ботах плыть возле земли, которая идет на nord и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля часть Америки

3) И для того искать, где она сошлась с Америкой; и чтоб доехать до какого города европейских владений, или ежели увидят какой корабль европейской, проведать от него, как оной куст/берег/ называют и взять на письме и самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость

и, поставя на карту, приезжать сяди"⁵⁰

Эта инструкция цитировалась в литературе десятки раз. И тем не менее ее истинный смысл стал ясным только недавно, после того как выяснилось, что она была составлена по первой печатной "карте Камчадалии" (точнее - всего русского Дальнего Востока), заказанной Петром I и А.В.Бросом еще в 1721 г. - карте, которая была опубликована нюрнбергским картографом И.Б.Гоманом в 1722 г.⁵¹ Именно при ее использовании снимаются все те "неясности", которые по мнению исследователей имелись в инструкции Петра I.⁵² При этом существенно изменялся и ее смысл.

Сопоставление инструкции Петра I с картами Гомана - не только "картой Камчадалии", но и его картой Северной Америки - показывает, что Петра I особенно заинтересовала громадная земля, показанная на карте Гомана рядом с полуостровом Камчатка. На "карте Камчадалии" она не имеет названия, но в ней нетрудно узнать мифическую землю, которую в начале XVIII в. то называли "Землей де Гама", то "Землей Эзонис", то "Северной землей" ("Terra borealis"), ~~а~~ ^{Ев} тогда изображали то соединенной с Америкой, то отделенной от нее севернее Калифорнии... "проливом Аниан"⁵³ 7 декабря 1741 г. А.И.Чириков, говоря о "земле Иая де Гама", вспоминал, что в прошлом "чаели, что она - часть Америки"⁵⁴ Поэтому, когда Петр I приказывал плыть "возле земли, которая идет на нрд и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля часть Америки. И для того искать, где она сошлась с Америкой; и после дойти "до какого города европейских владений", он рассчитывал на плавание не на север, а на восток: южнее особой неазиатской "северной земли" (по словам Петра I "земли, которая идет на нрд") к ее юго-восточной части, где она то ли соединялась с Америкой, то ^{ли} разделялась "проливом Аниан" и затем, как правильно отмечал еще А.И.Чириков участники плавания должны были дойти "до испанского владения Мексиканской провинции".⁵⁵ Для Петра I это было важно с тем, чтобы потом Россия по праву первооткрытия могла претендовать на земли тихоокеанского побережья севернее "Мексиканской провинции". ~~55~~ ⁵⁶

Такое толкование в первый момент кажется весьма смелым. Но его правильность лучше всего подтверждается материалами Второй Камчатской экспедиции.

Когда в Петербурге признали, что Витус Беринг, плававший на север в 1728 г., не выполнил инструкции Петра I⁵⁷ и решено было для исправления этой ошибки организовать Вторую Камчатскую экспедицию, само правительство еще в 1731-1732 гг. попросило Петербургскую Академию наук указать на географической карте наиболее правильный путь к достижению намеченной Петром I цели. Это поручение исполнил академик Иосиф Делиль. На составленных им картах этот путь был указан в полном соответствии с нашим толкованием инструкции Петра I: от южной оконечности полуострова Камчатка и далее на восток ЮЖНЕЕ мифической земли де Гама.⁵⁸ Этот путь и был избран Берингом. Поэтому на этот раз он начал свое плавание не из Нижне-Камчатска, а из южной Авачинской губы, где ради этого и был в 1740 г. основан новый русский порт - "гавань святых апостолов Петра и Павла", будущий центр Камчатской области - Петропавловск-Камчатский.⁵⁹

Новые правители России в планы Петра внесли лишь одну поправку: они освободили Беринга от обязательства плыть "до какого города европейских владений" поскольку решили, что "ежели от того места, где обшуют Америку еще им следовать до европейских владений, то уже возвратиться к камчатским берегам в одно лето никак не можно".⁶⁰ Да и чем раньше испанцы или другие европейцы узнают о достижении русскими северозападных берегов Америки, тем быстрее соперники России начнут противодействовать продвижению русских на тихоокеанском берегу Америки. И действительно, когда впоследствии испанцы узнали о появлении русских у американских берегов, они стали активно стремиться опередить русских.⁶¹

Показательно, что Беринг и Чириков во время Второй Камчатской экспедиции уже имели указания о сборе ясака с аборигенов Америки.⁶² Но в 1741 г. было не до этого: необходимо было спешить в обратный путь

Таким образом великий русский ученый М.В. Ломоносов был совершенно прав, когда он в своей поэме "Петр Великий" вложил в уста царя знаменательную фразу:

"И наша достигнет в Америку держава..."⁶³

Хорошо понимал замысел Петра I и один из руководителей Российско-американской компании Н.П.Резанов. Говоря о землях, расположенных севернее полуострова Калифорния, он писал 17 июня 1806 г. министру коммерции Н.П.Румянцеву: "Ежели б ранее мыслило Правительство о сей части света, ежели б уважало ее как должно, ежели б непрерывно следовало прозорливым видам Петра Великого при малых тогдашних способах Берингову экспедицию для чего-нибудь начертавшего, то утвердительно сказать можно, что Новая Калифорния никогда б не была Гишпанскою принадлежностью, ибо с 1760 года только обратили они внимание свое и предприимчивостию одних миссионеров сей лутчей края земли навсегда себе упрочили."⁶⁴

Почему же в ту эпоху (в середине XVIII в.) не удалось осуществить замысел Петра I и положить уже тогда начало Русской Америке ?

Дело тут не только в том, что после Петра I к власти пришли люди иных масштабов, люди, которые не понимали, что со временем возможности освоения русскими берегов северозападной части Америки сократятся. Прежде всего Вторая Камчатская экспедиция оказалась для русской казны столь дорогим предприятием, вызвавшим серьезное недовольство сибиряков, что волей-неволей Петербург вынужден был в 1743 г. приостановить финансирование этой экспедиции в прежних масштабах. С этого же года правительство попыталось все трудности освоения промысловых богатств островов Тихого океана переложить на плечи промышленных и торговых людей. Особенно отвлекло внимание русских предприимчивых людей от Америки открытие промысловых богатств Алеутских островов. Естественно возникал вопрос: зачем тратить большие средства для достижения берегов Америки, когда рядом с Камчаткой на

Как известно, Алеутские острова были впервые открыты во время плавания В. Беринга и А. Чирикова к берегам Америки в 1741 г. Но лишь с 1747 г. их стали называть "Алеутскими". Именно тогда привезенный в камчатский Большерецк мальчик Темнак с "Ближних островов" объявил русским, что его сородичи "называют себя алеутами".⁶⁵ Вопрос откуда возник этот этноним давно уже волнует исследователей. Знатоки русской истории тихоокеанских владений А. С. Молонский полагал, что он происходит от названия местного божества "Алеукста-Агудах".⁶⁶ И. Вениаминов считал, что данный этноним возник от слов "алик-уая" ("что это?").⁶⁷ Л. С. Берг уверовал в то, что слово "алеут" возникло от чукотского "алиут" - остров или "алиют" - островитяне.⁶⁸ И. С. Вдовин показал, что Л. С. Берг заимствовал эту версию от Уильяма Долла, который излишне доверился географу Энгелю.⁶⁹ Вдовин резонно заметил: "Слова "alut" в чукотском языке нет. "Остров" по-чукотски называется "илир". "Житель острова", "островитянин" - илитльэн. Как видно, чукотское слово "илир" - "остров" не имеет ничего общего с "alut". Следовательно, эта догадка тоже отпадает".⁷⁰ Вдовин предложил свое новое толкование: "Слово "алеут" явно чукотско-корякского корня. Вероятнее всего оно происходит от основы (корня) элев/аляв; эчев/ачав (другой фонетический вариант того же значения) - "обвязать, обмотать вокруг объемный предмет" (голову, туловище, груз на нарте и т. п.) чем-то твердым, упругим, например, кожей моржа кладь на нартах...".⁷¹ И Вдовин делал вывод, что "современное слово "алеут", "алеуты" - русская адаптация чукотско-корякского слова, в основе которого лежал корень элев/аляв".⁷² Однако русские промышленники утверждали, что этноним "алеут" является самоназванием. Так в 1764 г. в Петербурге промышленный человек Василий Кульков сообщил: "Сами себя называют на своем языке олеут".⁷³ Поэтому нам представляется наиболее правдоподобным объяснение слова "алеут", данное лучшим советским знатоком эскимосско-алеутских языков Г. А. Меновщиковым.⁷⁴ 16 ноября

15
1978 г. Г.А.Менюшиков выступил с докладом на заседании топонимической комиссии Географического общества СССР, в котором высказал свое убеждение, что этноним алеут возник от алеутского термина алит-хук. У алеутов это слово означало "община", "отряд", "команда", "войско" (в зависимости от ситуации).⁷⁵ По нашему мнению это объяснение вполне соответствует всем данным исторических источников. Поэтому капитан только теперь удалось достоверно установить и происхождение этнонима алеут, и следовательно, названия Алеутских островов, ныне входящих в состав штата Аляски.

Освоение значительных пушных богатств Алеутских островов потребовало у русских промысловиков весьма длительных усилий и это явилось одной из важных причин почему почти на два десятилетия внимание русских было отвлечено от северо-западного берега Северной Америки. Но вместе с тем именно освоение Алеутских островов сыграло важнейшую роль в предыстории возникновения Русской Америки. Именно на Алеутских островах приобрели свой опыт те русские, которые суждено было первым осесть на берегах Америки, в тех местах, которые наиболее близко были расположены к Алеутским островам. И именно на Алеутских островах русские впервые узнали о существовании "лесного Аляска", от которого возникло само название Аляски.⁷⁶ Впервые это название русские услышали на острове Умнак в 1759-1760 гг. от военнопленного эскимоса Кашмака, когда он для участников плавания казака Степана Плотова сделал своеобразную карту "простым, однако, весьма понятным образом": "начертив на ровном песку остров или назначив их камнями по расстоянию и положению: большие острова крупными, малые мелкими, круглые круглыми, неровные угловатыми".⁷⁷ Русские мореходы её скопировали тоже необычным способом - с помощью обугленных лучин и цветных глин.⁷⁸ Известный русский картограф, бывший сибирский губернатор Ф.И.Соймонов весьма высоко оценил эту оригинальную карту и даже выразил пожелание сохранить её в архиве для потомства "в честь и память таких неустрашимых и ревностных".⁷⁹

Именно на этой карте русские впервые со слов Кашмака и по его чертежу нанесли "лесной остров Алакшак".

Копии географических чертежей, составленных участниками плавания Степана Глотова, произвели настолько сильное впечатление на М.В. Ломоносова, что он даже решил в апреле 1764 г. составить новую полярную карту.⁸⁰ Только в апреле 1976 г. мне посчастливилось в отделе редкой и рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР обнаружить ранний вариант второй полярной карты М.В. Ломоносова.⁸¹ Для нас теперь он прежде всего интересен тем, что позволяет понять каким образом М.В. Ломоносов смог первым из русских исследователей, находясь вдали от Тихого океана, высказать предположение, что "лесной остров Алакшак" вероятнее всего является "мысом" Северной Америки.⁸² С помощью локсодромы и других построений на карте он определил, что остров лежит на гипотетической линии северо-западного берега Северной Америки. Потому-то он и принял его за ~~северо~~ мыс. К тому же и на самом чертеже он выглядел как удлинённый полуостров. Очень важно отметить, что эскимос Кашмак довольно правильно передал общую конфигурацию полуострова Аляска. Здесь я говорю не о современном полуострове Аляска, а о собственно Аляске - "Аляксе", "Алакшаке" - о том малом узком полуострове на юго-западе современной Аляски, направленном в сторону Алеутских островов. Как известно, современное широкое понятие Аляска (весь северо-запад Северной Америки) сложилось только уже в XIX в.

По настоянию М.В. Ломоносова капитану, П.К. Креницыну, отправленному на Тихий океан, было дано задание выяснить является ли "Алакшак" - островом или частью материка.⁸³

От Петра Шипкина, участника плавания Степана Глотова, стало известно, что еще в 1761 г. на "Алакшаке" уже смогли побывать первые русские. На географической чертеже Шипкина 1762 г. "Алакшак" дан весь на крупном плане и на нём стоит вполне четкая надпись "Алакшак. Людей весьма много. Тут зимовало судно купца Бичевина..."⁸⁴

Поскольку главный информатор русских Кашмак происходил с полуострова Аляска, он смог русским морякам довольно подробно охарактеризовать свою родину. Именно с его слов на карте М.В. Ломоносова об Алакшаке сообщалось: "Много людей, лесу стоячего. Много ж лисицы, медведей, оленей. По признакам куницы, кабанн".⁸⁵ Это сообщение также заставило Ломоносова предполагать, что Алакшак - полуостров Америки. Возможно, рассказ Кашмака способствовал тому, что сюда в 1761 г. отправился И. Бечевин и другие мореходы.⁸⁶

От того же Кашмака дошли смутные сведения и о других частях северо-западного побережья Северной Америки. Готовцы записали: "Шугачь Таны, зверей есть медведи, олени, лес, а мужики платье носят, рубашки портянные, а при них палаши и копье, зеркала и чернильницы".⁸⁷ Это сообщение также было перенесено в несколько сокращенном виде на вторую полярную карту М.В. Ломоносова.⁸⁸ Очевидно, что это сообщение относилось к земле чугачей. В Петербурге справедливо решили, что некоторые из перечисленных вещей могли попасть к чугачам с юга от европейцев путем межплеменного обмена с соседними народами. По совету М.В. Ломоносова мореходу П.К. Креницыну было дано задание посетить места обитания "Шугачь".⁸⁹ Но это задание осталось невыполненным. Тем не менее П.К. Креницын, М.Д. Левашов и их спутники смогли собрать во второй половине 60-х гг. XVIII в. достаточно широкую информацию, которая позволила им заключить, что они действительно достигли берегов американского континента. В конце 70-х - начале 80-х гг. - в особенности благодаря трудам сотника Ивана Кооелева⁹⁰ - неоспоримо было доказано, что находящаяся напротив Чукотского полуострова "Большая земля" тоже является частью Америки. Именно тогда стало окончательно установленным, что В. Беринга и А. Чирикова отнюдь нельзя считать первооткрывателями Северной Америки со стороны Дальнего Востока. Сказалось, что у них были предшественники. Поэтому здесь уместно будет напомнить ещё раз как Аляска была открыта со стороны Чукотского полуострова.

После того как в 1709-1710 гг. по распоряжению правительства на

дальнем Востоке начался усиленный сбор сведений о населенных островах, в Анадырском остроге вспомнили рассказы чукчей об островах напротив "Чукотского носа" (Чукотского полуострова). В 1711 г. на "Нос" (Чукотский полуостров) был послан казак Петр Попов, с промывальником Игорем и слугами - Дмитрием Иваном Терешкиным. Тогда-то Попов от носовых чукчей узнал, что на "Большой земле" (Аляске) имеются "собольи и лисицьи угодья, медведи, и волки, иросомахи, и медведи белые, и морские собольи и великие лабуки оленей". Живущие там "зубаши" (эскимосы) имеют европею одежду, обычай и язык. Иногда воюют с чукчами. Попов даже видел "молодечников" - пленных эскимосов.⁹¹

Сложные отношения между русскими и "носовыми" чукчами не позволяли сразу же предпринять какую-либо поездку к людям "Большой земли". Попов собрал подробные сведения о пути к "Большой земле", составил географический чертеш, с которого основные данные были перенесены на карту Ивана Лавина.⁹² На этих чертежах четко показано, что этот путь идет через острова, в которых нетрудно узнать острова Диомида. Аляска здесь изображена в виде длинного острова, уходящего на север. На острове надпись: "Землица Большая, а на ней живут люди по-чукоцки зовомы якут-этит. Язык собой, а парки носят собольи и лисицы и олени есть. А путь у них в земле, а бой лучной. А лес на ней сосняк и листвяк, елник березник и острог у них."⁹³

Этот рисунок "Большой земли" Попов нашёл отражение на нескольких географических чертежах второго десятилетия XVIII в.,⁹⁴ а также на чертеже 1721 г., который лег в основу упоминавшейся первой печатной карты "в чадалии" И.Б.Гомана 1722 г., сделанной в Нюрнберге по заказу Петра I и В.Я.Брюса.⁹⁵

Ещё в 1720 г., находившийся на Анадыре Прокопий Нагибин просил разрешить его проведовать Большую землю, но почему-то не получил согласия.⁹⁶ В 1725 г. этим планом заинтересовался прибывший на Анадырь А. Мельников. В апреле 1730 г. на Чукотском полуострове А. Мельников встретил аляскинских эскимосов, от которых узнал, что на Большой земле

...и всякой зверь: соболи, лисицы, бобры речные, росомаки, рыси, ди-
кий олень, также есть всякий лес и оленьих де и пеших иноземцев до-
вольное число.⁹⁷ Мельников просил аляскинских эскимосов отвезти его
на "Большую землю", но натолкнулся на решительный отказ. Видимо, эски-
мосы боялись появления русских на Аляске, но свой отказ они мотиви-
ровали нехваткой кормов и собак.⁹⁸

Первое появление русских у берегов Аляски связано уже с органи-
зацией крупной экспедиции Афанасия Шестакова.

Афанасий Шестаков был потомственным колымским землепроходцем.⁹⁹
Ещё в конце XVII в. он принимал участие в походах в землю коряков
на Охотское море.¹⁰⁰ Он хорошо знал Анадырь и полуостров Камчатка.
Поэтому, будучи в Петербурге, он смог составить довольно любопытную
карту русского Дальнего Востока. Особенно большой интерес вызвали
изображенные на ней ещё не подвластные России острова. В 1727 г. А.
Шестакову был дан наказ выехать на восток и там организовать похо-
ды на различные морские острова с целью их подчинения России. Перво-
начально предполагалось, что на "Большую землю" (Аляску) отправится
штурман Яков Генс. Но из-за болезни Генса начальником морского похо-
да был назначен подштурман И. Федоров. В помощь ему был выделен опыт-
ный геодезист Михаил Гвоздев.

21 (по новому стилю - 1 сентября) августа 1732 г. русские море-
ходы впервые подошли к берегам Аляски, но высадиться на берег из-за
непогоды не решились.¹⁰¹

С этих пор "Большая Земля" уже наносилась в виде небольшой поло-
сы по данным М. Гвоздева.¹⁰² Тогда же в 30-х гг. многих русских стал
волновать вопрос не является ли открытая И. Федоровым и М. Гвоздевым
"Большая Земля" частью Америки. Так ещё в 1733 г. А. И. Чириков допус-
кал, что в известиях, исходивших от непосредственного начальника И. Фе-
дорова и М. Гвоздева, "слышится о самой Америке".¹⁰³ Начальник Охотско-
го порта А. Девьер предлагал Берингу построить на Анадыре шитики и
идти туда, где был Федоров и Гвоздев. И он заявлял: "... не без

суждения, что она и Большая Земля и не часть ли взыскуемой Америки находится"¹⁰⁴ Эти предложения, однако, не были поддержаны. Сам А.И. Чириков, допуская, что "Большая Земля", может быть часть Америки, все же рекомендовал действовать наверняка: плыть от южной оконечности Камчатки к западному берегу Америки "меж 50-ти и 65-ти градусами, где климата удобная жителям, и земля может быть не пустая"¹⁰⁵

Еще в XVII в. в Западной Европе были получены сообщения, что индейцы, приходившие в южную Калифорнию с севера, утверждали, что ~~берег~~ тихоокеанский берег Северной Америки на севере резко поворачивает на запад.¹⁰⁶ Поэтому на некоторых картах Северной Америки, изданных в Западной Европе, изображался пунктиром простирающийся в сторону Камчатки и Чукотки берег Америки. Именно так же "Чаятельный берег Северной Америки" был изображен и на первой циркумполярной карте М.В. Ломоносова 1763 г.¹⁰⁶ Именно поэтому М.В. Ломоносов в 1763 г., говоря об обратном плавании В. Беринга 1728 г., отметил: "Жаль, что идучи обратно следовал тою же дорогою и не отошел далее к востоку, которым ходом, конечно бы мог приметить берега северозападной Америки."¹⁰⁷ Однако уже в апреле 1764 г. М.В. Ломоносов смог убедиться ^{в том,} что там, где многие западноевропейские картографы видели продолжение северозападной части Северной Америки, на самом деле оказалась целая гряда островов. Поэтому с 1764 г. стало вновь казаться, что берег, открытый И. Федоровым и М. Гвоздевым, принадлежит какому-то особому острову. И только замечательный аляскинский поход сотника Ивана Кобелева ~~тогда~~ положил конец всем сомнениям относительно приоритета И. Федорова и М. Гвоздева в открытии северо-западного берега Америки со стороны Дальнего Востока.

Между исследователями давно уже ведутся споры относительно того, когда на американском континенте возникли первые русские поселения. Версия монаха Германа о появлении первых русских на Аляске из Новгорода во времена Ивана Грозного безусловно не выдерживает ^{легенды} никакой критики.¹⁰⁸ Столь же сомнительны ^{легенды} о поселении на берегах

Аляски спутников Семона Дежнева или Юрия Селивестрова.^{I09} Оказалась несостоятельной и версия об обнаружении остатков древнего русского поселения на Кенайском полуострове.^{I10} Безусловно заслуживает внимания таинственная история исчезновения на американском берегу группы штурмана Дементьева, не вернувшейся на пакет-бот А.И. Чирикова в июле 1741 г.^{I11} Но вряд ли судьба этой группы будет когда-либо узнана. Русские промышленники не раз создавали на Алеутских островах временные поселения, в которых жили по несколько лет. Однако одно из них на Уналашке даже стало постоянным.^{I12} Но только постоянное русское поселение на о. Кадьяк, созданное Г.И. Шелиховым в 1784 г., стало тем пунктом, из которого началось освоение промысловых богатств и северо-западного берега Америки.^{I13} Именно поэтому купца Григория Шелихова в России и стали называть "Колумбом Русским", основателем Русской Америки.

Итак, северо-западные берега Северной Америки заинтересовали Россию, потому что они обладали значительными пушными богатствами, были населены аборигенами, которые должны были стать для русских основными поставщиками пушнина. Но особенно было важно то, что эти берега ещё не были заняты европейцами. Когда же в XIX в. Россия столкнулась с растущей конкуренцией сильных капиталистических государств, она вынуждена была из-за своей слабости пойти на различные уступки, вплоть до отказа от своих территорий (продажа форта Росс в 1841 г. и Аляски с Алеутскими и другими островами в 1867 г.). Тот факт, что русская Ситка является сейчас городом США, служит одним из подтверждений правильности этого заключения. Обилие русских топонимов на северо-западе Северной Америки наглядно показывает какую важную роль сыграли русские мореходы и землепроходцы в истории географических открытий на ранее "неведомом" северо-западном берегу Северной Америки. Все объективные историки воздают должное мужеству этих смелых первооткрывате

телей северо-западного берега Северной Америки.

Врядли все изложенное здесь вызовет какие-либо возражения со стороны наших американских коллег. Но если все же отдельные положения доклада пороят дискуссию, полагаю, что она окажется полезной для уточнения истины. По собственному опыту знаю, что такие контакты с американскими знатоками истории северной части Тихого океана часто помогали решению отдельных вопросов истории. Особую благодарность я хочу выразить калифорнийскому учёному-историку Раймонду Фишеру. Ещё в ноябре 1971 г. на XI международной конференции по истории географических открытий в Йельском университете он выступил с докладом "Как советские историки характеризуют Семена Дежнева", в котором он с одной стороны активно поддержал мою точку зрения о том, что С.И. Дежнев под "Большим Каменным носом" имел в виду весь Чукотский полуостров, а не один мыс Дежнева, как полагали Ю.М. Шокальский, Л.С. Берг и другие авторы, а с другой - высказал ряд своих собственных любопытных суждений.¹¹⁵ Ещё более полезным оказались его высказывания по моим работам по истории плавания Витуса Беринга в недавно вышедшей его обстоятельной монографии "Путешествия Беринга. Куда и зачем?"¹¹⁶ В этой монографии он поддержал мои многие новые выводы, в частности он отметил, что мною дано "наиболее удовлетворительное объяснение содержания инструкции Петра I Берингу", которое "устраняет неясности" инструкции и в то же время содержит - "наиболее внушающий доверия комментарий к географической концепции Петра".¹¹⁷ С некоторыми положениями моих работ Фишер не согласился. И я хочу воспользоваться данной конференцией для ответа на некоторые возражения Раймонда Фишера.

Признав, что Беринг в Сибири по своему истолковал инструкцию Петра I, Р. Фишер не вполне согласен со мною относительно того момента, когда Беринг решил, что перешеек, соединяющий Азию с Америкой, следует искать на дальнем севере. Вполне согласен с Фишером, что в Енисейске Беринг ещё думал о необходимости поиска американских бере-

гов со стороны Камчатки.¹¹⁹ Но все-таки начало этим переменам было положено именно в Шимсейске, когда Д.Г. Мессершмидт впервые познакомил Беринга и его спутников с большой картой Татарию Н. Витсена, на которой в районе Чукотки был изображен полуостров, простирающийся будто бы в сторону Америки.¹²⁰ Фишер справедливо указывает на весьма существенное значение для Беринга его встречи в Якутске со знаменитыми Камчатками — Ф.Ф. Лужиным и И.П. Козыревским.¹²¹ Именно эти встречи заставили Беринга впервые усомниться в существовании гигантской земли в непосредственной близости от восточного берега Камчатки, как то было показано на карте И.В. Гомана. Посвящение Петру I на карте Витсена укрепило веру Беринга в то, что сам Петр I в соответствии с картой Витсена мог предполагать, что соединение между Азией и Америкой может оказаться именно на Чукотском полуострове.

После того как Беринг на месте установил, что восточная часть Чукотского полуострова не соединяется с Америкой, внимание участников его экспедиции сосредоточилось на Шелагском мысе. Именно поэтому Фишер уделил особое внимание проблеме Шелагского мыса. Он прав и тогда, когда указывает, что участники плавания были заняты не поиском пролива, а перешейка. Это ценное наблюдение. Потому-то и Беринг от мыса Дежнева ("северо-восточного угла") плывал еще на север до широты $67^{\circ}18'$. Но Беринг явно не верил, что Шелагский мыс может оказаться перешейком. На всех русских географических чертежах он изображался в виде полуострова. Сами чукчи заверяли Беринга, что от мыса Дежнева можно плавать морем до Колымы.¹²² И он, наконец, сам слышал рассказы о том, что в далеком прошлом русские плавали с Колымы вокруг Чукотского полуострова. Поэтому он и считал, что его плавание окончательно доказало, что Чукотка отделена от Америки. Более того, сообщения чукчей заставили его усомниться в существовании поблизости Большой земли. Именно поэтому на обратном пути он не стал поворачивать к востоку.

Гаммонд Фишер пишет: "...вопреки мнению Полевого, когда Беринг

изменил направление плавания с юго-восточного и восточного на север-
ное и северо-восточное, он не оставил конечной цели экспедиции, но ~~к~~
пусть по которому он стал следовать ради этой цели принудил его экс-
педицию решать географическую проблему"¹²² Здесь Фишер не вполне
прав. Моя основная мысль состояла в том, что Беринг, оказавшись у бе-
регов Чукотки, уже не был в состоянии в течение одного навигацион-
ного сезона выполнить главную задачу своей экспедиции - достичь бе-
рега Северной Америки вблизи испанских владений. И именно из-за эт-
ого нарушения инструкции Петра I и потребовалось позже организовать
Вторую Камчатскую экспедицию. Но в целом наши точки зрения ^{мои и} Фишера
редко доразительно часто совпадают. Это лишний раз говорит о том, что
контакты между советскими и американскими историками, работающими
над одними научными проблемами, безусловно необходимо расширять.
Такие общие исследования при строго объективном подходе ко всей со-
вокупности фактов (какими бы порою они не казались противоречивыми)
безусловно принесут науке немалую пользу.

П р и м е ч а н и я

1. Б.П.Полевой. Об уточнении даты первого выхода русских на
Тихий океан - "Страны и народы Востока", М., 1979, вып. XX, с. 93-96.

2. См. Б.П.Полевой. Новый документ о первом русском походе на
Тихий океан ("Распросные речи" И.Ю.Москвитина и Д.Е.Копылова, записан-
ные в Томске 28 сентября 1645 года) - Труды Томского областного кра-
еведческого музея, 1963, т. УІ, вып. 2, с. 24 и 28.

3. И.Ю.Москвитин сообщал: "А на весну пошли на море на святой
неделе, а суды делали зимою, два судна по осьми сажень" (там же, с. 29.
В "скаске" же участники этого же похода Н.И.Колобова указывается,
что тогда на особом "плодбище" они "делали два коча" (см. Н.Н. Степа-
нов. Первая русская экспедиция на Охотском побережье в XVII веке -
"Известия Всесоюзного географического общества", 1958, № 5, с. 447.)

4. Подробнее: Б.П.Полевой. Доходил ли Иван Москвитин до устья
Амура? - Материалы отделения истории географических знаний Геогра-

иностранного общества СССР. Вып. I. Географическое изучение Сибири ХУП-
го века. М., 1962, с. 64-76, а также Б.П. Полевой. Первооткрыватели Саха-
лы. Северо-Сахалинск, 1959, с. 13-20.

5. Изучение архивных документов, хранящихся в Центральном госу-
дарственном архиве древних актов (Москва) показало, что ~~шрифт~~ пла-
вание С.И. Дежнева 1648 г. было начато не из Нижне-Колымска, как это
до сих пор многие считают, а со средней Колымы. Подробнее: Б.П. Поле-
вой. Новое о начале исторического плавания С.И. Дежнева 1648 г. -
Известия Восточно-Сибирского отдела Географического общества. Иркутск,
1965, вып. 63, с. 51-57.

6. Об этом подробнее: Б.П. Полевой. О точном тексте двух отпи-
сок Семена Дежнева 1655 года - Известия Академии наук СССР, серия гео-
графическая, 1965, вып. 2, с. 102-110.

7. См. Л.С. Берг. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. М.-Л.,
1946, с. 30.

8. В качестве примера можно указать на сообщение Афанасия Мель-
никова об алескиных эскимосах: "до жилищ де их, на котором острову
они жительство имеют от Чукоцкого Большого носу день ходу, а от того
острова вперед до острова, который называется Большая земля, день же
ходу..." (Полное собрание законов Российской империи, т. УШ, с. 1007).

9. Подробнее см. Б.П. Полевой. О точном тексте..., с. 109.

10? D.J. Ray. The Eskimos of Bering Strait, 1650-1895. University
of Washington Press. Seattle and London, 1975.

II. Н.Н. Оглоблин. Две "скаски" Вл. Атласова об открытии Камчатки
- Чтения в обществе истории и древностей Российских при Московском
университете, 1891, кн. 3, отд. 1, с. 12.

12. А.В. Ефимов. Из истории великих русских географических от-
крытий. М., Изд. "Наука", с. 142. -

13. Поход к восточным чукчам в 1692 г. возглавлял анадырский
приказной Семен Чернышевский.

III. Н. Милеску Спафарий. Сибирь и Китай. Кишинев, 1960, с. 105-105 или

Н.Г. Спафарий. Книга, а в ней писако путешествие царства Сибирского от города Тобольска и до самого рубежа государства Китайского - Записки Русского географического общества по отделению этнографии, 1882, т. X, вып. I, с. 1238

15. А. Титов. Сибирь в XVII веке. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. М., 1890, с. 53-54.

16. Подробнее: Б.П. Полевой. К истории формирования географических представлений о северо-восточной оконечности Азии в XVII в. (Известие о "каменной переграде". Возникновение и дальнейшая метаморфоза легенды о "необходимом носе") - Сибирский географический сборник, 1964, вып. 3, с. 224-270.

17. Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах. Сборник документов о великих русских географических открытиях на северо-востоке Азии в XVII веке. Сост. М.И. Белов. Изд. Главсевморпути, Л.-М., 1952, с. II 6.

18. Дополнения к Актам историческим. СПб., 1857, т. VI, № 136, II, с.

19. Подробнее: Б.П. Полевой. К истории формирования..., с. 227, 235.

20. А. Титов. Цит. сб., с. 53-54.

21. Подробнее: Б.П. Полевой. К истории формирования..., с. 227-268.

22. Рукописный отдел Государственной пуоличной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Эрмитажное собрание № 376, л. 20.

23. А. Титов. Цит. сб., с. 84-85.

24. В СССР карта Николая Витсена сохранилась лишь в двух экземплярах. Один хранится в отделе картографии ГПБ (Ленинград), второй был в 1977 г. найден в ЦГАДА (Москва) в фонде Ф.Ф. Остен-Сакена. Лучшее воспроизведение этой карты см. в атласе: F.G. Крамп. Remarkable Map of the XV-th, XVI-th and XVII-th Centuries Reproduced in their Original Size: Vol. IV, Amsterdam, 1907.

25. В начале 90-х гг.ХУП в.Н.Витсен писал: "Я все еще не могу решить достигает ли Америки северо-восточный мис или насколько далеко он простирается в том направлении" (J.F.Gebhard Jr. Het leven van Mr.Nicolaas Cornelisz Witsen 1641-1717.Т.II.Utrecht, ^{1822,} blz.251-252.)

26. См.Л.С.Берг.Указ.монография,с.44).

27. Подробнее: Б.П.Полевой. Петр Первый, Николай Витсен и проблема "сошлася ли Америка с Азией" - Страны и народы Востока,М.,1976, вып.ХУП,с.21.

28. Б.П.Полевой. Водный путь из Ледовитого океана в Тихий: забытый наказ А.А.Виниуса 1697 года - Природа,1965,№ 5,с.94.

29. А.Каміеński-Dłużyk. Dyaryusz więzienia moskiewskiego, miast i miejsc spisany przez Adama Kamieńskiego - Warta. Książka zbiorowa ofiarowana księdzu Franciszkowi Bażyńskiemu proboszczowi przy kościele św. Wojciecha w Poznaniu na Jubileusz 50-letniego kapłaństwa w dniu 23 kwietnia 1874 r. od jego przyjaciół i wielbicieli, Poznań, 1874, s. 381. Подробнее см. Б.П.Полевой. О пребывании в России Адама Каменского-Длужика, автора первого польского сочинения о Сибири - Historia kontaktów Polsko-Rosyjskich w dziedzinie geologii i geografii - Monografie z dziejów nauki i techniki, t. LXXXII. Wrocław..., 1972, s. 276-281.

30. Общий чертеж Сибири 1667 г. известен нам по пяти копиям: трем шведским (Пруцца, Кронемана и Палмквиста) и двум С.У.Ремезова, из которых одна дана в "Хорографической чертежной книге" (S.U. Remezow. Atlas of Siberia. Ed. by L. Bagrow. 's-Gravenhage, ¹⁹⁵⁸), вторая - по "Служебной чертежной книге", хранящейся в рукописном отделе ГПБ (Эрмитажное собрание, № 237, л.30 об.-31 (лист 27)). А.Э.Норденшельд первым обратил внимание на то, что на этом чертеже морской путь по Ледовитому океану в Тихий показан свободным (см. А.Э.Норденшельд. Первая карта Северной Азии, основанная на действительных наблюдениях. Перевод со шведского - Записки военно-топографического отдела Главного штаба, т. XIV. СПб., 1889, с. 147-179. Оригинал статьи: Den första på verkliga iakttagelser grundade Karta öfver norra Asien - Umeå, 1887, свободным морским путем по Ледовитому океану в Тихий появился и

на карте португальца Сибиря 1673 г., который нам известен по двум шведско-голландским копиям. Копия Э.Наликвиста опубликована в его альбоме Москов (E. Nalickvist. Några wihd Eidste kongl. Ambassaden till Tzaren u. s. v. och en glöde Observationer öfver Russland, 1674. Stockholm, 1698) и копия И.Спарвенфельда (см. L.S. Bagrow. Sparwenfeld's map of Siberia - Imago Mundi, vol. IV. Stockholm, 1947, p. 65-70).

31. A.V. Florofsky. Maps of Siberian Route of the Belgian J. A. Thomas, 1690 - Imago Mundi, 1951, vol. VIII, p. 103-108.

32. Цитирую по кн.: М.П. Алексеев. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. 2-е изд. Иркутск, 1941, с. 482, также: J. B. Du Halde. Description géographique, historique, chronologique, politique et physique de l'empire de la Chine et la Tartarie chinoise. Ed. P. G. Lemesier. Paris, 1735, t. 4, p. 57.

33. N. C. Witsen. Noord en Oost Tartarie. Amsterdam, 1705, blz. 799. Перевод на русский? В. Г. Трирман. О русской этнографической карте 1705 г. - Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, т. X, Л., 1955, с. 136.

34. J. F. Gebhard Jr. Цит. раб., т. 2, с. 376, а также Б. П. Полевое. Петр Первый..., с. 22.

35. См. Атлас географических открытий в Сибири и в северо-западной Америке XVI-XVIII вв. Под ред. и с введением А. В. Ефимова. М. Изд. "Наука", 1964, № карт и чертежей - 48, 50, 54, 55, 60

36. Об этом см. K. Müller. Gottfried Wilhelm Leibniz und Nicolaas Witsen. Berlin, 1953.

37. Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. издал В. Герье. СПб., 1873, с. 19.

38. В. Герье. Отношение Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в ганноверской библиотеке. СПб., 1873, с. 146-147.

39. Там же, с. 187.

40. Там же.

41. Л.С.Берг.Цит.монография,с.7-9.

42. Цитирую по документам,которые использовались в статье: Б.П.Полевой. О "Погиче" - Похаче - Вопросы географии Камчатки,1970, вып.6,с.83.

43. Фотокопия этой инструкции воспроизводилась А.И.Андреевым ("Известия ВГО",1943,вып.2,с.5) и В.Ю.Визе в его кн."Моря Советской Арктики" М.,1948,с.60.

44. Эту мысль особенно настойчиво развивали А.С.Сгибнев в статье "Попытки русских к заведению торговых сношений с Японией в XVIII и начале XIX столетия - Морской сборник,1969,№ I,неоф.отд., с.41 и особенно С.И.Баскин в статье "Путешествие Евреинова и Лужина в Курильский архипелаг - в "Изв.ВГО",1952,№ вып.4,с.363-379.

45. Об этом подробно говорилось в книге Н.Витсена,посвященной Петру I - Н.С.Witsen. Noord en Oost Tartarye.T.II.Amsterdam, 1692,blz.123.

46. Там же,с.63.

47. А.И.Андреев. Экспедиции на восток до Беринга(в связи с картографией Сибири первой четверти XVIII века) - Труды Историко-архивного института,т.2,М.,1946,с.198.

48.Экспедиция Беринга.Сборник документов.Подготовил к печати А.Покровский.Главное архивное управление,М.,1941,с.21.

49. Фотокопия этого документа была впервые опубликована Ф.Голдером: F.A.Golder. ~~Копия документа Беринга~~ (Bering's Voyages: An Account of the Efforts of the Russians to Learn the Relation of Asia and America.Vol.I, ~~Стокгольм,1914гг~~ New York,American Geographical Society,1922,с.11)

50. Экспедиция Беринга.Цитированный сборник,с.59.

51. Б.П.Полевой. О карте "Камчадалии" И.Б.Гомана 1722 г. - Известия АН СССР,Сер.геогр.,1970,№ I,с.99-105.

52. Наше новое толкование инструкции Петра I было дано в трех статьях: "Главная задача Первой Камчатской экспедиции по замыслу Петра I" - Вопросы географии камчатки,1964,вып.2,с.88-94; "Из истории открытия северо-западной части Америки ~~длинными~~ (от первого

30
известия сибирских землепроходцев об Аляске до петровского плана
перелома морского пути к Америке - в сб.: "От Аляски до Огненной гора-
ды", М., Изд. "наука", 1967, с. 107-120. и цит. статья "Петр Первый, нико-
лай Витсен и проблема "Сошлася ли Америка с Азией".

53. См нашу картосхему в ст. "Из истории открытия...", с. 112 или
"Петр Первый...", с. 30.

54. "Экспедиция Беринга", с. 273.

55. Там же, с. 206.

56. Б.П. Полевой. Петр Первый..., с. 27.

57. В Петербурге упрекали Беринга за то, что он плавал на сев-
ер "даже до ширины 67 градусов" (Экспедиция Беринга, с. 91.).

58. Эти карты Иосифа (Жозефа) Делиля неоднократно воспроизво-
дились в литературе. См. М. Жданко. Работы русских моряков в Охотском
море - Записки по гидрографии, 1916, № 5, с. 844; F.A. Golder. Bering's
Voyages, ^{1925,} vol 2, у с. 72; С. Ваксель. Вторая Камчатская экспедиция
Беринга, Л., 1940, у с. 56; Атлас географических открытий..., 1964, карта
№ и в других изданиях.

59. Об этом см. подробнее: С. Ваксель. Указ. раб., с. 51.

60. "Экспедиция Беринга", с. 29-30.

61. Подробнее: С. Г. Федорова. Русское население Аляски и Калифор-
нии. Конец XVIII века - 1867 г. М., Изд. "Наука", 1971, с. 82, 103, 104.

62. Полное собрание законов Российской империи, т. VIII, № 6023,
с. 749, № 6042, с. 774.

63. М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений, т. 8. М.-Л. 1959,
с. 703.

64. П. А. Тихменев. Историческое обозрение образования Российско-
американской компании и действия ее до настоящего времени, т. 2,
СПб., 1863, приложение, с. 267.

65. Р. В. Макарова. Русские на Тихом океане во второй половине
XVIII в. М., Изд. "Наука", 1968, с. 47.

66. Архив Географического общества СССР, фонд 60, № 3, л. 27.

67. И.Веняминов. Записки об островах Уналашкинского отдела. Ч.2.СПб.,1840,с.2.

68. Л.С.Берг. Цит.раб.,с.225-226. Эту версию он заимствовал из Handbook of American Indians edited by E.Hodge.Bureau American Ethnology.Bull.30,pt I,Washington,1912,p.36.

69. И.С.Вдовин. К вопросу о происхождении названия "алеут" - Страны и народы Востока,М.,1968,вып.УІ,с.102.

70. Там же.

71. Там же,с.103.

72. Там же,с.104.

73. См.Р.Г.Ляпунова. Новый документ о ранних плаваниях на Алеутские острова ("Известия" Федора Афанасьевича Кулькова,1764 г.) - Страны и народы Востока,М.,1979,вып.ХХ,с.100 и 104.

74. Статья Г.А.Меновщикова о происхождении этнонима "алеут" будет напечатана в журн."Советская этнография".

75. Наиболее полные сведения о трудах Г.А.Меновщикова см.в статье М.Е.Krauss. Eskimo-Aleut - Current Trends in Linguistics, vol.10.The Hague,Paris, ed.Mouton,p.800-849, 875-876.

76. Подробнее об этом см. Открытие неизвестных островов казачком Понамаревым - в кн.:Архив адмирала П.В.Чичагова,вып.І.СПб.,1885; с.133,134; О Камчатской экспедиции 1758 года(Рукопись XVIII века) - Шукшинский сборник,вып.5.м.,1906,с.172,173; Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII-XIX веках.Изд.АН СССР.М.-Л.,1944,с.28,29.

77. М.В.Ломоносов. Полное собрание сочинений,т.6,с.510.

78. Там же,

79. О.М.Медушевская. Картографические источники по истории русских географических открытий на Тихом океане во 2-й половине XVIII века - Труды Московского гос.историко-архивного института,т.7, М.,1954,с.105.

80. О работе над этой картой см. М.В.Ломоносов. Прибавление к карте,сочиненное по новым известиям промышленников из островов

32

американских и по вопросу компанейщиков тобольского купца Ильи Сивагирева и вологодского купца Ивана Буренина - Полное собрание сочинений, т. 6. М.-Л., 1952, с. 507-514.

81. Подробнее: Б.П. Полевой. О раннем варианте второй полярной карты М.В. Ломоносова - Известия АН СССР. Серия географическая, 1977, 2, с. 122-134. Цветная репродукция этой карты была опубликована в журн. "Наука и жизнь", 1976, № 12 на отдельной вклейке.

82. М.В. Ломоносов. Полн. собр. соч., т. 6, с. 511.

83. Р.В. Макарова. Цит. раб., с. 144.

84. См. Атлас географических открытий в Сибири и в северо-западной Америке ХУП-ХУШ вв. Под ред. и с введением чл.-корр. АН СССР А.В. Ефимова. М., "Наука", 1964, карта № 149, а также А.В. Ефимов. Из истории великих русских географических открытий. М., Изд. "Наука", 1971, с. 166, 167.

85. Б.П. Полевой. О раннем варианте..., с. 126.

86. Р.В. Макарова. Указ. раб., с. 59, 61.

87. О Камчатской экспедиции 1758 года, с. 172, 173.

88. Б.П. Полевой, О раннем варианте..., с. 126,

89. И.В. Глушанков. Секретная экспедиция Креницина - Левашова, посланная для открытия, исследования и точного нанесения на карту наиболее восточных островов Алеутской гряды. Магадан, 1972, с. 58.

90. Подробнее С.Г. Федорова. Исследователь Чукотки и Аляски казачий сотник Иван Кобелев - Летопись Севера, 1971, вып. 5, с. 156-172.

91. Памятники Сибирской истории. кн. 1. СПб., 1883, с. 456-459.

92. См. чертеж Чукотки и Анадыря в "Атласе географических открытий..." 1964 г. - карта № 55 или в цит. монографии А.В. Ефимова, с. 156-157.

93. Там же.

94. См. "Атлас географических открытий..." 1964 г. карты №№ 48, 50, 55, 60. Новая датировка этих чертежей дана в статье: Б.П. Полевой. Семен Ремезов и Владимир Атласов. - Известия АН СССР Серия

географическая, 1965, № 6, с. 92-101.

95. Подробнее: Б.П.Полевой. О карте Камчадалии И.Б.Гомана - Известия АН СССР, серия географическая, 1970, № I, с. 99-105.

96. А.В.Ефимов. Цит. раб., с. 204.

97. Там же.

98. А.С.Сгибнев. Большой Камчатский наряд - Морской сборник, 1868, № 12, неоф. часть, с. 138.

99. Шестаковы появились на Колыме еще в середине ХУП в.

100. ЦГАДА, фонд Якутской приказной избы, опись 3, 1697, № 3.

101. Наиболее подробно плавание Федорова и Гвоздева описывается в кн. В.А.Дивина. К берегам Америки. М., Географгиз, 1956.

102. См. сводную карту Второй Камчатской экспедиции 1746 г. в "Атласе географических открытий..." 1964 г. - карта № III.

103. Экспедиция Беринга, с. 207.

104. Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в ХУШ веке. Сб. док. под редакцией А.И.Андреева. М., 1948, с. 106.

105. Экспедиция Беринга, с. 207.

106. Б.П.Полевой. Петр Первый..., с. 24.

107. М.В.Ломоносов. Полн. собр. соч., т. 6. Л.-М., 1952, с. 451 Он даже писал: "Что против Чукотского носу есть земля - остров или материк - в том уверяет известный геодезист Гвоздев и объявления тамошних жителей и неоспоримо, что все оное принадлежит к Америке, ибо по сказкам индейцев и людей, на оной земле пойманных, известно, что земля она велика в которой множество народа, лесов и зверя и вытекают великие реки." (там же, с. 451).

108. Критику версии см. в указ. соч. А.В.Ефимова, с. 209-212.

109. Другие авторы придерживаются иного мнения.

110. Подробнее: С.Г.Федорова. Указ. соч., с. 89-95.

111. Там же, с. 79-88.

112. Но его еще нельзя считать первым американским селением рус-

II3. Подробнее см. Г. И. Шелихов. Российского купца Григорий Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам. Под редакцией с предисловием, послесловием и примечаниями Б. П. Полевого. Хабаровск, 1971, а также Б. П. Полевой. Григорий Шелихов - "Колумб Русский". Магадан, 1960.

~~А. И. Шелихов. Путешествия в Америку. М., Изд. "Наука", 1966.~~

II4. Наиболее обстоятельно история взаимоотношений России с иностранцами на северо-западном берегу Америки освещена в монографиях Н. Н. Болховитинова: Становление русско-американских отношений, 1775-1815. М., Изд. "Наука", 1966 ; Русско-американские отношения 1815-1832. М., Изд. "Наука", 1975 и частично Доктрина Монро. М., Изд. АН СССР, 1959.

II5. Краткая информация об этом докладе была помещена в

~~Известиях Академии Наук СССР, Географический журнал, 1973, № 1, с. 19-21.~~

Позже он в

ширенном виде был опубликован в Амстердаме: R. H. Fisher. Dezhnev's Voyage of 1648 in the Light of Soviet Scholarship - Terrae Incognitae, Amsterdam, 1973, vol. V, p. 7-26

О "Большом каменном но-

се" на с. 19-21 .

II6. R. H. Fisher. Bering's Voyages. Whither and Why. University of Washington Press. Seattle and London, 1977.

II7. Там же, с. 20, 72.

II8. Там же, с. 78.

II9. Там же, с. 77.

I20. D. G. Messerschmidt. Forschungsreise durch Sibirien. 1720-1727. Berlin, Akademie Verlag, ~~1968~~ 1968, т. 4, с. 174, 176, 179, также в нашей статье о 250-лети Первой Камчатской экспедиции В. Беринга (журн. "Дальний Восток", Хабаровск, 1975, № 1, с. 130)

I21. R. H. Fisher. Bering's Voyages, p. 78.

I22. Там же, с. 93.